

УДК: 5+929 Вернадский (477.75)

**РЕДКО ОБСУЖДАЕМЫЕ ИДЕИ В.И. ВЕРНАДСКОГО –
ОТ ПОЯВЛЕНИЯ СХОДНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В КУЛЬТУРНОЙ
ЭВОЛЮЦИИ ДО «ВЗРЫВОВ» ДУХОВНОЙ АКТИВНОСТИ**

Владимирский Б.М.

*Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Украина
E-mail: bvlad@yandex.ru*

В текстах В.И. Вернадского рассыпано множество нетривиальных идей, одна из которых – мысль о многократности аналогичных независимых научных открытий. Сходные элементы культуры синхронно появляются в регионах, развивающихся независимо, без заимствований. Подобные «изоморфозы» обнаружены в культурной эволюции Старого и Нового Света до установления систематических контактов между ними. Соображения В.И. Вернадского о взрывах духовной активности, однако все еще остаются на периферии исследовательских интересов.

Ключевые слова: ноосфера, В.И. Вернадский.

ВВЕДЕНИЕ

В размышлениях над творческим наследием В.И. Вернадского большинство авторов касается его общенаучных идей (ноосфера) или соображений, связанных с принципиально новыми направлениями исследований (такият, как биогеохимия). Но в текстах Владимира Ивановича рассыпано много нетривиальных мыслей, связанных с самыми разными областями науки. Значение некоторых из них выявляется только в наше время. Например, в биологии – это идеи о направленности эволюции (цефализация) или о принципиальной важности биологических механизмов разделения изотопов. Или соображений о космичности самого феномена жизни.

Не меньший интерес представляют историсофские высказывания В.И. Вернадского. Он отмечает, например, что «...история смыкается с биологическими науками. На каждом шагу начинает выявляться биологическая основа исторического процесса...» [1]. Чтобы оценить проницательность такого рода суждений, надо напомнить о большом успехе – как раз в то время, когда писались эти строки – спекулятивных моделей истории (Н. Бердяев, К. Ясперс). Спустя полвека рассматриваемый тезис начал постепенно заполняться конкретным содержанием: возникли концепции социобиологии и ген-культурной эволюции. Нетрудно усмотреть преимущество этой идеи и с соображениями К. Лоренца о биологическом происхождении априорных категорий Канта. Интересно отметить, что это истолкование базовых структур человеческого мышления как врожденных познавательных программ, «прошитых» в центральной нервной системе за долгие годы биологической эволюции, появилось в печати еще при жизни Вернадского (1941), но несколько лет осталось ему неизвестным.

«... МНОГОКРАТНОЕ ОТКРЫТИЕ ОДНОГО И ТОГО ЖЕ ЯВЛЕНИЯ»

Тезис, вынесенный в заголовок этого раздела, в развернутой формулировке Владимира Ивановича звучит так: «...мы видим, как постоянно одно и то же открытие, одинаковая мысль вновь зарождается в разных местах земного шара, в разные эпохи, без какой бы то ни было возможности заимствования» [2]. Получается, что в духовной эволюции некоторая новация генерируется, как будто, с непреложной необходимостью ее появление обязательно дублируется. Владимир Иванович размышлял над этой удивительной закономерностью много лет (еще будучи в Симферополе, в феврале 1921 года он об этом пишет: «Мысль для меня близкая и дорогая с молодости» [3]. Смелость и новизну этой идеи можно оценить, если вспомнить, что в начале 20-го века широкое распространение получила точка зрения прямо противоположная: каждое открытие – уникально, все вновь возникшее распространяется путем диффузии (заимствования). Отсюда споры о приоритете: кто, в самом деле, был первым в открытии анализа бесконечно-малых – Ньютон или Лейбниц? И во многих случаях решительно не удавалось отыскать конкретных путей «заимствования» или «кражи». Между тем, случаев появления «одинаковых» (аналогичных) идей накапливалось все больше. В математике, например, аналитическую геометрию разрабатывали Декарт и Ферма, векторное исчисление – Гамильтон и Грассман, теорию вероятности – Гюйгенс и Паскаль...

С другой стороны, идея «об одинаковых мыслях, ...зарождающихся в разных местах Земного шара», обнаруживает некоторое сходство с построениями Л.С. Берга, разрабатывавшем в это время свою модель биологической эволюции («Номогенез», 1922). Согласно этой модели, биологические новации в процессе эволюции (например, морфологические) появляются в результате развертывания некоторой «суперпрограммы» – заполняются особые устойчивые «состояния» (как клетки менделеевской таблицы; дарвиновские же адаптации и конкуренция играют здесь роль второстепенную). Оба ученых часто общались. Обсуждали ли они эту аналогию? Ясное понимание тесной связи биологической эволюции и процесса культурного развития, относят, кажется, к более позднему времени.

Актуальность положения о «многократности открытия» и в наши дни легко проиллюстрировать, обратившись к проблеме доколумбовых контактов с Новым Светом. С одной стороны, вообще наличие таких древних контактов трудно отрицать: в Мексике при раскопках была найдена римская терракотовая статуэтка II в. до н.э., а на фресках Помпей-Геркуланума обнаружено изображение растительных плодов американского происхождения [4]. С другой стороны, можно ли себе представить, чтобы такие редкие спорадические встречи позволили объяснить – бесспорное по мнению специалистов – стилистическое единство японской керамики «дземон» и подобных же изделий древнего Эквадора (Вальдивия), обе культуры приблизительно синхронны, около 3000 лет до н.э. Всесторонний углубленный анализ такого рода «изоморфизмов» неизбежно приводит к выводу о возможности появления сходных элементов культуры совершенно независимо в удаленных друг от друга регионах [5]. Но это ведь и есть та самая заветная мысль В.И. Вернадского! Его имя, однако в спорах «диффузионистов» и сторонников автономного развития культур, конечно, не упоминается.

«ВЗРЫВЫ» ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

Владимир Иванович был также одним из очень немногих, кто в то время усиленно размышлял об еще одной поразительной особенности социально-культурной динамики – вспышках духовной активности: «...временное сосредоточение талантливых личностей в немногих поколениях и их отсутствие в долгие промежутки времени – иногда века – есть общее характерное явление хода духовных проявлений человечества...» [6]. Младший современник Владимира Ивановича, классик американской культурологии А. Кребер, комментируя эту закономерность, отмечает, что «предпринималось поразительно мало попыток проследить какие общезначимые выводы отсюда следуют» [7]. Он упоминает о своей заметке по этой проблеме, относящейся еще к 1917 г. Чтобы «снять» вопрос о приоритете, цитирует античного писателя В. Патеркула: «Поистине, достойно бесконечного изумления, что самые выдающиеся умы в каждой области человеческих свершений предпринимали сходные усилия в один и тот же узкий промежуток времени» [7].

О самом масштабном творческом взрыве в мировой истории – VI-Vвв. до н.э. (теперь это обычно называют «осевым временем») – В.И. Вернадский писал как о «величайшем событии в жизни человечества и эволюции биосферы» [8]. В новейшее время по обсуждаемой проблеме имеется уже некоторая литература. Теперь почти общепринято, что упомянутый «Большой взрыв» осевого времени произошел синхронно в древних Греции, Индии и Китае. Установлено, что в культурных элементах перечисленных регионов для данной эпохи имеется немало общего, причем такой изоморфизм касается даже философских идеологем – в том смысле, что Платона можно рассматривать и как философа древнеиндийского, а идея циклической повторяемости в истории появилась одновременно в Греции и в Китае. Все такие изоморфизмы не могут быть истолкованы как заимствования. Реальность «взрывов» творческой продуктивности и их синхронность в независимых регионах была доказана на основе анализа количественных показателей: как обнаружил С. Эртель [9], имеет место корреляция специально построенных индексов творческой активности эпохи Возрождения и Века Гениев для Европы и Китая. Все эти соображения и данные полностью подтверждают изложенные выше идеи Владимира Ивановича.

Вместе с тем, весь этот корпус данных, похоже, не поддается пока теоретическому истолкованию, продолжая оставаться на периферии интересов исследователей. Возникла эволюционная эпистемология [10], обсуждаются биологические корни социальности [11], но природа культурных изоморфизмов, происхождение вспышек духовной активности остаются непонятными. Новейшие данные добавляют новые загадки. Оказалось, что творческие взрывы в рациональной сфере духовной активности (философия, математика) тяготеют к особым эпизодам изменений космической погоды (климата) – Большим Минимумам солнечной активности [12]. Именно в такие эпохи экологических изменений (около 70 лет отсутствия солнечных пятен) возрастает вероятность рождения высокоодаренных людей? Или в это время стимулируется появление вдохновения у работающих? Или всегда существующая социальная цензура делается более либеральной и позволяет гениям получать известность? Владимир Иванович полагал, что все дело – именно в рождении талантов. Обнаружилось

также, что в творческой продуктивности представлена космическая ритмика: число научных открытий – инженерных новаций за данный (небольшой) интервал времени регулярно изменяется с периодом примерно 55 лет [13]. Этот период был открыт современником Владимира Ивановича Н.Д. Кондратьевым как колебания мировой экономической конъюнктуры. «Длинные волны Кондратьева» по сути представляют важный цикл социокультурных вариаций, известный с глубокой древности. Он известен в древнем Вавилоне, в 60-летнем календаре животных древнего Китая, 52-летней календарном цикле древних майя. Самая первая публикация, где сообщалось о находке этого периода в статистике открытий в европейской физике (Т.И. Райнов, 1929), была, вероятно, известна Владимиру Ивановичу. Конечно, с тем же периодом изменяются и некоторые другие показатели общественной жизни, в частности, стилевые особенности искусства, уровень конфликтности, нюансы общественно-психологической атмосферы. В динамике всех перечисленных показателей присутствуют и другие периоды. Для некоторых из них замечен «классический» цикл солнечной активности, равный 11 годам. Квази период Волн Кондратьева точно равен пяти 11-летним циклам. Ритмика ноосферы находит свое отражение также в описательной истории: Г.В. Вернадский (младший) усмотрел в российской истории тенденцию к повторяемости с периодом около 400 лет. Подробный обзор по затронутым здесь вопросам представлен в междисциплинарной монографии [14].

ВЗРЫВ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ 20 ВЕКА. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В.И. Вернадский рассматривал духовную жизнь человечества как явление Природы. В своих наблюдениях о динамике научных открытий, о взрывах духовной активности он пытался проникнуть в тайну функционирования ноосферы. Эти мысли далеко опередили свое время. Сейчас они могли бы быть органично вписаны в современные когнитивные концепции, если бы...если были бы достаточно эмпирически изучены. Если бы был взят под сомнение тезис о случайности совпадений во времени у незнакомых людей великих открытий – в новое время – модель биологической эволюции, неевклидова геометрия, периодическая система элементов, квантовая механика и т.д. – да существуют ли вообще уникальные открытия? Если бы вошел в обиход призыв Владимира Ивановича специализироваться по проблемам, и понизились бы междисциплинарные барьеры. Это к тому, что фундаментальное значение взрывов творческой активности вообще в культурной эволюции для гуманитарной сферы было осознано спустя многие десятилетия после публикаций Владимира Ивановича (Ю.М. Лотман). А появление изоморфных элементов в художественном творчестве и по сей день рассматривается исключительно как заимствование. Для истолкования феномена предложены (пока...) только метафоры. Вероятно, самая эффектная принадлежит У. Фолкнеру. Когда писателя спросили о каком-то его гипотетическом заимствовании, он заметил: «... Иногда мне кажется, что в воздухе носится своего рода идейная пыльца, которая оплодотворяет близкие по складу умы здесь и там без какого-либо прямого контакта между ними» [15].

Владимир Иванович полагал, что в современную ему эпоху также имел место взрыв творческой активности. Его начало он относил к 1895-1897 гг. Средняя продолжительность этих эпизодов точно неизвестна. Но если принять

приблизительную оценку 70 лет, то сейчас мы переживаем время отсутствия этого взрыва. Глобальное по своим масштабам падение престижа академической науки в наши дни указывает, возможно, на справедливость такого предположения.

И если тексты Владимира Ивановича даже по сей день могут порождать новые исследовательские программы, не есть ли самый яркий признак подлинного величия ученого?

Список литературы:

1. Вернадский В. И. О науке / В. И. Вернадский. – Т. 1. – Дубна : Феникс, 1997. – С. 151.
2. Вернадский В. И. О науке / В. И. Вернадский. – Т. 1. – Дубна : Феникс, 1997. – С. 58.
3. Вернадский В. И. Мысли и наброски / В. И. Вернадский // Биосфера. – М. : Ноосфера, 2001. – С. 220.
4. Гуляев В. И. Доколумбовы плавания в Америку : мифы и реальность / В. И. Гуляев. – М. : Международные отношения, 1991. – 192 с.
5. Ершова Г. Г. Древняя Америка: полет во времени и пространстве / Г. Г. Ершова. – Кн. 1. – М. : Культурный центр «Новый Акрополь», 2007. – С. 166 – 170.
6. Вернадский В. И. Мысли и наброски / В. И. Вернадский // Биосфера. – М.: Ноосфера, 2001. – С. 144.
7. Кребер А. Л. Избранное: природа культуры / А. Л. Кребер. – М. : Россиян, 2004. – С. 21 – 22.
8. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1977. – С. 51.
9. Эртель С. Космофизические корреляции творческой активности в истории культуры / С. Эртель // Биофизика. – 1998. – Т. 43. – №4. – С. 736 – 774.
10. Меркулов И. П. Эпистемология / И. П. Меркулов. – Т. 2 – СПб : Издат. РХГА, 2006. – 416 с.
11. Шмерлина И. А. Биологические грани социальности / И. А. Шмерлина. – М. : URSS, 2012. – 200 с.
12. Владимирский Б. М. Большие Минимумы Солнечной активности и социодинамика культуры / Б. М. Владимирский // Геофизические процессы и биосфера. – 2011. – Т. 10. – №4. – С. 30 – 43.
13. Владимирский Б. М. Длинные волны Кондратьева и космический климат / Б. М. Владимирский // Геофизические процессы и биосфера. – 2012. – Т. 11. – №2. – С. 71 – 84.
14. Владимирский Б. М. Биологическая активность и общественная жизнь – космическая историометрия / Б. М. Владимирский. – М. : URSS, 2013. – 190 с.
15. Фолкнер У. Статьи, речи, интервью / У. Фолкнер. – М. : Радуга, 1985. – С. 121.

Володимирський Б. М. Рідкообговорювані ідеї В.І. Вернадського - від «багаторазову відкриттів одного і того ж явища» до «вибуху» наукової творчості / Б. М. Володимирський // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. – Серія «Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія». – 2013. – Т. 26 (65), № 5. – С. 174 – 178.

У текстах В.І. Вернадського розсипано безліч нетривіальних ідей, одна з яких - думка про многократности аналогічних незалежних наукових відкриттів. Подібні елементи культури синхронно появляються в регіонах, що розвиваються незалежно, без запозичень. Подібні «изоморфозы» виявлені в культурній еволюції Старого і Нового Світу до встановлення систематичних контактів між ними. Міркування В.І. Вернадського про вибухи духовної активності, однак все ще залишаються на периферії дослідницьких інтересів.

Ключові слова: ноосфера, Вернадський.

Статья поступила в редакцию 12. 09. 2013 г.